

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

№№ 36—37-й. Воскресенье, 7—14 сентября 1908 г. Годъ изданія 4-й.

Принимается подписка на еженедельный журналъ „Саратовскій Духовный Вестникъ“: годовая плата съ пересылкою 8 руб., полугодичная—3 руб. Для годовыхъ подписчиковъ допускается расрочка: 2 руб. при подпискѣ, 2 руб.—къ 1-му апрѣля и 2 руб. къ 1-му юля. Отдѣльные ММ продаются по 12 коп.

- Журналъ издается по слѣдующей программѣ:
- 1) Религиозно-нравственный отдѣлъ.
  - 2) Патриотическій отдѣлъ.
  - 3) Общій церковно-общественный отдѣлъ.
  - 4) Мѣстный Саратовскій церковно-общественный отдѣлъ.
  - 5) Библиографическій отдѣлъ.
  - 6) Разныя извѣстия и замѣтки.
  - 7) Официальный отдѣлъ.
  - 8) Объявленія.

Подписка принимается:

- 1) въ конторѣ редакціи (д. бывш. Ростовцева, рядомъ съ арх. дом.);
- 2) у редактора, протоіерія І. П. Кречетовича (Мирный переулокъ, домъ 8);
- 3) въ книжномъ складѣ Саратовскаго Епарх. Учл. Совѣта (Московская ул.). Здѣсь-же принимаются и объявленія по 15 коп. за строку (или мѣсто строки) въ одинъ столбчикъ и по 30 коп. за строку (или мѣсто строки) въ ширину страницы; годовыя, полугодичныя объявленія и на срокъ по соглашенію.

СОДЕРЖАНІЕ.

- I. Послѣсловіе къ Толстовскому изданію. *Прот. Н. Русанова.*
  - III.
  - I-й Всероссийскій съѣздъ регентовъ церковныхъ хорьевъ и дѣятелей на поприщѣ перк. пѣнія. (Окончаніе).
  - IV.
  - Очередной епархіальный съѣздъ духовенства. Освященіе храма. Покрестованіе. Къ предстоящему съѣзду епархіального духовенства. О введеніи вѣсоби, обученія въ Петровск. уѣз. Саратов. губ. (Продолженіе).
  - VI.
  - У баптистовъ на бѣствѣ. *Самуи. Т. Распопругова.* Замѣчательно свидѣніе.
  - VII.
  - Официальныя извѣстія.
  - VIII.
  - Объявленія.
- Редакторъ, Протоіерей *І. Кречетовичъ.*

I.

Послѣсловіе къ Толстовскому юбилею.

Премудрый Соломонъ говоритъ: „отступники отъ закона хвалятъ нечестивыхъ, а соблюдающіе законъ негодуютъ на нихъ“. (Притч. Сол. 28, 4.) Что было при Соломонѣ, то повторяется и теперь, видно такъ будетъ и до скончанія вѣка, потому что родъ человѣческой не дѣлается лучшимъ, а все годъ отъ года ухудшается въ своей нравственности. Безбожная и безнравственная жизнь извращаетъ понятія ума. „Есть пути, которые кажутся челоѣку пріимому, говоритъ премудрый, но конецъ ихъ путь къ смерти“. (Притч. Сол. 16, 25.) Пророкъ Исаія говоритъ: „горѣ тѣмъ, которые зло называютъ добромъ, и добро зломъ, тѣму почитаютъ свѣтомъ, и свѣтъ тьмою, горькое почитаютъ сладкимъ, и сладкое горькимъ“. (Ис. 5, 20.) Къ величайшему прискорбію въ современной нашей жизни мы видимъ такое положеніе вещей. Нѣкоторые православные христіане, во главѣ съ ближайшимъ своимъ начальствомъ, торжественно отпраздновали побѣду безбожнаго, кощунственно извратившаго понятіе о добрѣ и злѣ, вѣчнаго писателя — развратителя рода челоѣческаго — графа Толстого. Сколько зла причинилъ этотъ писатель русскому народу своими безбожными и богохульными писаніями, и этотъ народъ, въ значительномъ большинствѣ, обождалъ, прославлялъ его, какъ великаго благодѣтеля и желаннаго учителя! Какъ дико и преступно смотрятъ на дѣло почитатели Толстого. Они съ наслажденіемъ читаютъ литературныя произведенія его, не подозревая, что въ красивыхъ его рѣчахъ скрывается душепагубный ядъ. Бели де Толстой своими писаніями не оскорбляетъ меня лично, то что мнѣ за дѣло, если онъ оскорбляетъ Бога, попираетъ Его законъ, разжигаетъ недобрія Человѣческія страсти? Богъ говорилъ святому пророку Моисею: „скажи сынамъ Израилевымъ: кто будетъ злословить Бога своего, тотъ понесетъ грѣхъ свой“ и хулилъ имени Господня долженъ умереть, камнями побить его „все общество“. (Лев. 24, 15, 16.) И Господь говорилъ: „кто соблазнить одного изъ вѣрующихъ въ Меня, тому лучше было бы, если бы повѣсилъ ему жерновый камень на шею, и бросилъ его въ море“. (Мар. 9, 12.) Богъ чрезъ пророка говорилъ народу Иудейскому: „какъ вы говорите: мы мудры и законъ Господень у насъ? А вотъ живая гробѣя книжниковъ (въ родѣ

Толстого) а его (законъ) превращаетъ въ ложь“. (Иерем. 8, 8.) Апостолъ Павелъ писалъ: „если отвергшийся закона Моисеева, при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ, безъ милосердія наказуется смертію: то сколь тягчайшему, думаете, наказанію повиненъ будетъ тотъ, кто попираетъ Сына Божія и не почитаетъ за святыню кровь заѣвѣта (Матѣ. 24, 28), которую освятилъ, и Духа благодати оскорбляетъ?“ (Евр. 10, 28, 29). Въ другомъ посланіи апостолъ писалъ: „открывается гнѣвъ Божій съ неба на всякаго нечестіе и неправду челоѣковъ, подавляющихъ истину неправдою.“ (Рим. 1, 18).

Вотъ что преподаетъ вамъ слово Божіе относительно отступниковъ отъ вѣры, богохульниковъ и развратителей рода челоѣческаго. А многіе русскіе, именующіеся православными христіанами, поливаютъ крапивное сѣмя, посѣянное Толстымъ. Что будетъ, когда это сѣмя разрастется и заглушитъ добрыя сѣмена, насажденныя святою церковію въ сердцахъ христіанъ? Неужели православные русскіе христіане, не утратившіе въ себѣ искры вѣры и добра, позволяютъ разрастись крапивному сѣмени, цѣдро посѣянному Толстымъ, не вырвать сего сѣмени съ корнемъ и не сожгутъ въ огнѣ, какъ сожигаютъ клеветы? Святой апостолъ Павлъ писалъ: „многіе обольстители вошли въ міръ, не исповѣдующіе Иисуса Христа, пришедшаго во плоти: таковой челоѣкъ есть обольститель и антихристъ... Всякій, преступающій ученіе Христово и не пребывающій въ немъ, не имѣетъ Бога; пребывающій въ ученіи Христовомъ имѣетъ Отца и Сына. Кто приходитъ къ вамъ, и не приноситъ сего ученія: того не принимайте въ домъ, и не привѣтствуйте его. Ибо привѣтствующій его участвуетъ въ злыхъ дѣлахъ его“. (2 Іоан. 7, 9, 10, 11 стих.) По изложенному ученію апостола, прославлявшіе и прославляющіе безбожника и богохульника Толстого суть участники въ безбожніи и богохульствѣ его. Это показываетъ упадокъ, разслабленіе христіанскаго общества, это показываетъ холодное отношеніе къ христіанской вѣрѣ, это равняется отступничеству отъ вѣры. Господь говоритъ въ обличеніе невѣровавшихъ и ожесточенныхъ Иудеевъ: „вы не хотите прийти ко Мнѣ, чтобы имѣть жизнь. Не принимаю славы отъ челоѣковъ; но знаю васъ; вы не имѣте въ себѣ любви къ Богу: Я пришелъ во имя Отца Моего, и не принимаете Меня; а если иной придетъ во имя мое, вы примете“. (Іоан. 5, 40—43). Эта обличительная

учь Господа весьма приложима к почитателям Толстого. Состоявшиеся чествование Толстого как будто дало обыкновенное. Толстой по художественному литературному мастерству проводить в жизнь воспринимчивых людей идеи безбожия, богоульства, кощунства и т. под. знаменитый писатель по мнению его обожателей; а если обратить серьезное внимание на горестный послышания его художества, то придется плакать искренно вступившим и благочестивым христианам. Псалмопевец говорил о себѣ: „вижу отступниковъ и сокрушаюся, ибо они не хранятъ слова Твоего, Господи“. (Псал. 148, 158). Придется и русскимъ много плакать, когда посѣянное Толстымъ злое сѣмя разрастется въ поколѣньяхъ до чудовищныхъ размѣровъ.

Протоиерей *Николай Русановъ*.

III.

1-й Всероссийскій съездъ регентовъ церковныхъ хоровъ и дѣятелей на поприщѣ церковнаго пѣнія.

По вопросу объ учрежденіи Синодальнаго училища въ г. Киевѣ:

Первый Всероссийскій Съездъ регентовъ церковныхъ хоровъ и другихъ дѣятелей въ области церковнаго пѣнія, посѣвъ обмѣна мнѣній по вопросу о средствахъ къ подѣму научно-музыкальныхъ знаній, какъ въ средѣ дѣятелей по теоретическимъ вопросамъ церковной музыки, такъ и въ рядѣхъ практическихъ работниковъ церковнаго клироса, пришелъ къ заключенію, что только учрежденіе специальныхъ училищъ, какъ разсадникъ музыкальныхъ знаній по всѣмъ вопросамъ церковнаго пѣнія можетъ быть признанъ надежнымъ средствомъ въ рѣшеніи этого вопроса. Заслушавъ докладъ по этому вопросу Е. М. Витовинскаго на тему „о необходимости открытій въ ближайшемъ будущемъ во г. Киевѣ Синодальнаго училища церковнаго пѣнія“ по программѣ, которая будетъ наиболее соответствующей нуждамъ церковнаго пѣнія въ югозападной Россіи и, выслушавъ пренія по затронутому вопросу, постановилъ войти съ ходатайствомъ въ Св. Синодъ объ открытій въ ближайшемъ будущемъ въ г. Киевѣ Синодальнаго училища церковнаго пѣнія по программѣ, наиболее отвѣщающей потребностямъ церковнаго пѣнія въ юго западной Россіи.

При обсужденіи пунктовъ I и II программы Съезда выяснилась тѣсная связь постановки регентскаго дѣла съ преподаваніемъ пѣнія въ учебныхъ заведеніяхъ. Исходя изъ обоихъ пунктовъ программы Всероссийскаго Съезда, по выслушаніи доклада М. Ф. Гривекаго „о преподаваніи пѣнія въ учебныхъ заведеніяхъ“, пришелъ къ слѣдующему:

I. Констатируя фактъ ненормальнаго положенія церковнаго пѣнія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ,

Всероссийскій Съездъ регентовъ высказываетъ пожеланіе, чтобы учебное начальство озаботилось болѣе нормальной постановкой этого предмета, имѣя въ виду фактическую, а не номинальную только обязательность преподаванія его. Имѣетъ съ тѣмъ съездъ находить необходимымъ: а) увеличеніе количества лѣтнихъ уроковъ по этому предмету въ вышеупомянутыхъ учебныхъ заведеніяхъ. б) Ходатайствовать предъ Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ объ увеличеніи поурочной платы преподавателямъ пѣнія въ этихъ уч. заведеніяхъ, независимо отъ ихъ общеобразовательнаго ценза, до уровня той нормы, какую получаютъ за годовую урокъ преподаватели научныхъ предметовъ, и о правахъ на пенсію преподавателямъ пѣнія въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ. в) Ходатайствовать предъ Учебнымъ Комитетомъ о снабженіи на общихъ основаніяхъ и въ достаточномъ количествѣ учебными пособиями, отвѣчающими своей цѣли и по указанію преподавателя пѣнія духовныхъ мужскихъ и женскихъ училищъ и семинарій, или объ ассигнованіи суммъ на этотъ предметъ въ распоряженіе начальствъ учебныхъ заведеній. г) Ходатайствовать предъ Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ: 1) о возможно частомъ устройствѣ по епархіямъ лѣтнихъ специально пѣвческихъ курсовъ для учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ; 2) объ ассигнованіи особыхъ суммъ на вознагражденіе учителей и учительницъ, а также и постороннихъ лицъ за преподаваніе пѣнія въ церк.-прих. школахъ; 3) о снабженіи церк.-прих. школъ учебными пособиями по пѣнію на указанныхъ въ пунктѣ с) основаніяхъ.

II. Ходатайствовать предъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, а также и другими министерствами, въ вѣдѣніи которыхъ находятся учебныя заведенія: 1) о введеніи пѣнія въ кругъ обязательныхъ предметовъ во всѣхъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, о назначеніи необходимаго количества уроковъ по классамъ и о выработкѣ опредѣленныхъ программъ по пѣнію для этихъ учеб. заведеній. 2) о признаніи пѣнія обязательнымъ предметомъ въ низшихъ народныхъ школахъ (миръ-терекскихъ и земскихъ) и о выработкѣ программъ по пѣнію для этихъ школъ; 3) о дарованіи правъ на пенсію по учебному ведомству преподавателямъ пѣнія во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ подобно существующимъ уже правамъ на пенсію для преподавателей графическихъ искусствъ среднихъ учебныхъ заведеній Министерства Народн. Просвѣщенія или же преподавателей пѣнія въ учительскихъ семинаріяхъ; 4) о назначеніи преподавателямъ пѣнія во всѣхъ евѣтскихъ учеб. заведеніяхъ жалованья въ размѣрѣ той поурочной платы за годовую урокъ, какая полагается преподавателямъ научныхъ предметовъ.

III. Съездъ находить, что радикальнымъ средствомъ возможнаго улучшенія и правильной постановки предмета пѣнія во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ является введеніе предметной системы въ распредѣленіи учебныхъ занятій.

Заслушавъ докладъ свят. Д. В. Аллеманова „Объ обществѣ взаимопомощи регентовъ церковныхъ хо-

ровъ, какъ органъ корпоративнаго объединенія" и предло-
жить, что для проведенія въ жизнь необходимыхъ
улучшеній, какъ по самому дѣлу, такъ и по быту ре-
гентскому, требуются силы и средства, которыя мо-
гутъ быть почерпнуты только въ единеніи регентовъ,
въ солидарности ихъ хотя бы по самымъ общимъ во-
просамъ профессиональной жизни и дѣятельности,—а
потому признаетъ весьма желательнымъ провѣщаніе
О. в. в. р. ц. х., преслѣдующаго цѣли взаимопомощи
во всѣхъ видахъ и смыслахъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ по вопросу о взаимоотношеніяхъ
регентовъ и пѣвчихъ, Съездъ по докладу В. И. Да-
новскаго, высказалъ такое мнѣніе:

- 1) Признать регентовъ, третирующихъ пѣвчихъ,
грубообращающихся съ ними и эксплуатирующихъ
ихъ трудъ,—недостойными членами регентской семьи.
- 2) Признать недобросовѣстнымъ фактъ перемани-
ванія пѣвчихъ изъ хора въ хоръ.
- 3) Однѣ изъ источниковъ пѣвческаго заработ-
ка—«славленіе»—какъ унижающей достоинство хора,
признать недопустимымъ въ церковныхъ хорахъ.

Общая резолюція.

При выработкѣ высказанныхъ положеній и поже-
ланій Всероссий. Съѣзда р. ц. х. руководился мыслию о
возможности для правительственныхъ учреждений при-
нять во вниманіе рядъ практическихъ указаній дѣя-
телей Съѣзда, какъ лицъ, стоящихъ у самаго дѣла.
Дѣятели эти стремятся осуществить благоя пожеланія
различныхъ министерствъ и вѣдомствъ, по части
улучшенія преподаванія пѣнія и имѣютъ нравственное
право быть услышанными и призванными къ совмест-
ной работѣ съ представителями вѣдомствъ. Нынѣшнее
малоудовлетворительное состояніе пѣнія въ учебныхъ
завѣденіяхъ зависитъ отъ многихъ причинъ, освѣщеніе
которыхъ дѣятелями-практиками могло-бы быть очень
полезно прежде всего самому дѣлу, затѣмъ и вы-
шимъ учебнымъ администраціямъ.

Съездъ ходатайствуетъ не только обусидѣ
высказанія имъ пожеланія, но и выслушать по нимъ
лицъ, уполномоченныхъ для этого съездомъ. Прави-
ТЕЛЬСТВЕННЫМЪ продолженію по этому предмету бу-
дутъ предложены на обсужденіе втораго Всероссий-
скаго Съѣзда регентовъ, имѣющаго бытъ въ 1909 г.
На основаніи этой резолюціи Съездъ, въ цѣляхъ прак-
тическаго осуществленія своихъ постановленій и для
сношеній съ министерствами избралъ комитетныхъ
лицъ: комиссію изъ трехъ лицъ: въ г. Петербургѣ въ
нее вошли: С. В. Смоленскій, А. А. Архангельскій и
А. П. Петровъ,—въ Москвѣ А. В. Никольскій, свяд.
Д. В. Аллемановъ и Д. И. Заринъ.

IV.

**Очередной епархіальный съездъ ду-
ховенства.**

Его Пресвященствомъ, Епископомъ Гермогеномъ,
сдѣлано 22 августа 1908 года слѣдующее распоряженіе:
„Предлагаю духовной консисторіи сдѣлать немедленно

надлежащія распоряженія о созывѣ на 4 октября теку-
щаго года епархіальнаго съѣзда духовенства, главнымъ
образомъ, по вопросу объ изысканіи средствъ на содер-
жаніе духовно-учебныхъ заведеній епархіи въ насту-
пающемъ учебномъ году, а равно и по другимъ вопро-
самъ, имѣющимъ быть предложенными какъ отъ на-
чальствъ сихъ учебныхъ заведеній, такъ и другихъ
епархіальныхъ учреждений духовнаго вѣдомства; при-
чемъ вмѣнить въ непремѣнную обязанность духовен-
ству, чтобы оно на предстоящихъ окружныхъ благочин-
ническихъ собраніяхъ, по примѣру прошлаго года,
строго отнеслось къ выбору о. о. депутатовъ на епар-
хіальный съездъ и постаралось избрать таковыхъ изъ
людей, завѣдомо опытныхъ и въ экономическихъ воп-
росахъ вполнѣ свѣдущихъ, могущихъ принести поль-
зу духовенству какъ при рѣшеніи вопроса объ обезпе-
ченіи достаточными средствами содержанія духовно-
учебныхъ заведеній епархіи, такъ равно и по вопросу
о назначеніи духовенству казеннаго жалованья и рас-
предѣленія его между причтами епархіи по новому по-
рядку, согласно циркулярному указу св. Синода, отъ
26 мая сего 1908 года, за № 9. Подготовительный ко-
митетъ одновременно составить перечень вопросовъ,
подлежащихъ разсмотрѣнію съѣзда. На съездъ могутъ
прійти только депутаты, утвержденные въ ихъ избра-
ніи епархіальною властью“.

Въ г. Саратовѣ благочинническое собраніе духо-
венства приходскихъ церквей города Саратова состоя-
лось въ Киндирскомъ залѣ 2 сентября, въ 7 часовъ
вечера. Депутатами на епархіальный съездъ отъ гор.
Саратова по большинству полученныхъ записокъ из-
браны: 1) протоіерей І. П. Кречетовичъ (получилъ 51
записку); 2) протоіерей Г. И. Махровскій (получилъ 50
записокъ); 3) протоіерей П. Я. Палимпестовъ (33 за-
писки), и 4) священникъ Н. В. Рубицъ (28 записокъ).
Кандидатами избраны священники: 1) Виноградовъ (13
записокъ); 2) Н. Тиховъ (10 записокъ); 3) К. Добропра-
вовъ (8 записокъ), и 4) протоіерей М. Инсарскій (8 за-
писокъ).

Освященіе храма.

6 августа 1908 года освятилъ въ селѣ Бѣловкѣ,
Балашовскаго уѣзда, храмъ во имя Казанской Божіей
Матери.

Пожертванія.

Церковный староста села Кутына, Петровскаго
уѣзда, Иванъ Зиминъ пожертвовалъ въ приходскую
церковь серебромълащенный потиръ съ приборомъ и
панцихлицу, всего на 246 руб.

Церковный староста и предсѣтель церковно-при-
ходскаго попечительства перкви с. Ахмата, Камышин-
скаго уѣзда, графъ Димитрій Олсуфьевъ пожертвовалъ
на ремонтъ храма въ названномъ селѣ и колокольни
при немъ—300 руб. и на устройство церковныхъ хоръ
въ трапезной части храма—300 р., а всего 600 рублей.

Пастырскій урокъ Саратовскаго духовенства Саратовской городской думѣ.

На благочинническомъ собраніи духовенства приходскихъ церквей г. Саратова въ заслушанъ словесный докладъ протоіерей І. П. Кречетовича объ отношеніи Саратовской городской думы настоящаго состава къ вопросамъ, касающимся православной церкви и ея духовенства. Докладчикъ нарисовалъ безотрадную картину крайне отрицательнаго и враждебнаго отношенія думы къ церкви и върѣ: отношеніе думы къ первокласснымъ школамъ, кафедральному собору, представителю духовенства, заявившему особое мнѣніе по вопросу о чествованіи гр. Толстого, и пр. и пр. Собраніе духовенства согласилось съ выводомъ докладчика, что такое положеніе ненормально и «единогласно высказало пожеланіе, чтобы Саратовская городская дума изменила свое отношеніе къ вопросамъ, касающимся православной церкви и православнаго духовенства, и въ будущей своей дѣятельности поступала при обсужденіи этихъ вопросовъ, какъ управленіе православнаго города, какъ дума православная».

Къ предстоящему съѣзду епархіальнаго духовенства.

Къ вопросу объ упорядоченіи нашей свѣчной торговли.

Нашъ свѣчной заводъ, какъ известно, занимаетъ центральное мѣсто, около котораго группируются какъ учебныя, такъ и благотворительныя учрежденія Епархіи. Въ эти учрежденія находятся въ прямой и неразрывной связи съ операциями свѣчнаго завода: чѣмъ успешнѣе идутъ эти операціи, тѣмъ болѣе гарантіи за правильность функционирования епархіальныхъ учреждений; тормозятся онѣ, — въ корнѣ страдаютъ и всѣ духовныя учрежденія, — словомъ, свѣчной заводъ для Епархіи своего рода «*nervus omnia tenens*». Къ сожалѣнію за послѣдніе годы въ дѣлахъ завода отмѣчается какая-то заминка. Епархіальное Начальство прилагаетъ всѣ усилія, что бы повсѣмѣстность завода и поправить ее въ самую продуктивную для епархіи сторону; дѣла завода—важнѣйшій вопросъ и на епархіальныхъ съѣздахъ; надѣя урегулированіемъ правильности его операцій трудится и комитетъ по управленію свѣчнымъ заводомъ, все это даетъ основаніе къ заключенію, что въ ближайшемъ будущемъ дѣла на заводѣ если не блестящею процвѣтутъ, то по крайней мѣрѣ примутъ правильнѣйшій ходъ и удовлетворительно будутъ обслуживать субсидируемыя заводомъ учрежденія. Въ виду чрезвычайной важности вопроса о наилучшей постановкѣ дѣла, думаемъ, примемъ во вниманіе самое незначительное соображеніе, лишь бы только оно направлялось къ пользѣ и выгодѣ завода. Одно изъ такихъ соображеній и позволяемъ себѣ предложить вниманію лицъ для которыхъ дорѣчь интересы завода.

Начнемъ, что называется *ab ovo*. Каждому священ-

нику, интересующемуся веденіемъ церковнаго хозяйства бросается въ глаза серьезная разница въ продажѣ городскими и сельскими церквами восковыхъ свѣчъ. Въ то время какъ въ громадномъ большинствѣ сельскихъ церквей покупается за деньги свѣчъ гораздо болѣе, чѣмъ обмѣнивается на огарки; въ городскихъ и пригородныхъ сель церквахъ бываетъ наоборотъ: огарковъ доставляется въ лавочку болѣе, чѣмъ покупается самыхъ свѣчъ. Явленіе обычное и объясняется тѣмъ, что прихожане пригородныхъ сель часто бываютъ въ городѣ и всегда имѣютъ возможность запастись $\frac{1}{2}$ или $\frac{1}{4}$ ф. свѣчъ по оптовой цѣнѣ въ епархіальной лавочкѣ и такимъ образомъ приобрести ихъ дешевле, чѣмъ у своего церковнаго старосты. При наступленіи праздника, свѣчи эти приносятся въ храмъ, встѣдствіе чего нерѣдко и бываетъ, что за праздничнымъ богослуженіемъ староста свѣчъ продаетъ дватри фунта; огарковъ же, среди которыхъ встрѣчаются и церезиновые, наберетъ десять. Поэтому и сдѣлалось обычнымъ явленіемъ: большинство сель изъ положеннаго на каждую церковь годового количества свѣчъ представляетъ въ видѣ огарковъ $\frac{1}{2}$ часть ихъ къ обмѣну на свѣчи; городскія же и пригородныя сель церкви этой нормы не соблюдаютъ, а сплошь да рядомъ двѣ трети годового количества представляютъ огарками и только одну треть свѣчъ покупаютъ. Для иллюстраціи этого возьмемъ одно изъ пригородныхъ сель №. Епархіальнымъ съѣздомъ на церковь этого села положено 20 пудовъ свѣчъ, не менѣе этого количества значится и по приходо-расходнымъ книгамъ; но только какъ оно составляетсѣ? Въ талонной книжкѣ для покупки церковныхъ свѣчъ значится: куплено и продано всего: въ 1905 году 24 пуда $\frac{1}{4}$ фунта свѣчъ, въ 1906—25 пудовъ $21\frac{1}{2}$ фун., и въ 1907 г.—20 пудовъ 26 фунтовъ. Кажется постановленіе съѣзда, что бы церковь въ годъ расходовала свѣчъ не менѣе 20 пудовъ исполняется съ похвальнымъ усердіемъ, но только кажется; въ самомъ же дѣлѣ совсѣмъ не то: въ 1905 году церковью куплено 6 пудовъ $\frac{3}{4}$ ф. свѣчъ и приобретено таковыхъ въ обмѣнъ на огарки 18 пудовъ $\frac{1}{2}$ ф. въ 1906 году взято за деньги 9 пудовъ 20 фун. и на огарки обмѣнено 16 пудовъ $\frac{1}{2}$ ф. и въ 1907 г. взято на наличныя 6 пуд. 28 ф. и обмѣнено 13 пудовъ 38 фунтовъ. По существу дѣла противъ постановленія съѣзда за церковью долженъ значиться солидный недоборъ: въ 1905 году—12 пудовъ; въ 1906—пудовъ 24 ф. и въ 1907—11 пудовъ 3 фунта.

Для разсмотрѣнія возьмемъ 1907 годъ, по количеству проданныхъ свѣчъ немного только превышающей опредѣленную норму годового количества: въ этомъ году куплено и продано 20 пудовъ 26 ф. свѣчъ, на 26 фун. болѣе положеннаго. По общепринятому порядку двѣ трети этого количества—13 пудовъ 31 фунтъ должны бы быть взяты изъ епархіальной лавки за деньги и одна треть—6 пудовъ 35 фунтовъ обмѣнено на огарки; на дѣлѣ же взято за деньги только 6 пудовъ 28 ф. и такимъ образомъ не добрано 7 пудовъ 3 фунта. Недоборнаго количество восполняется жертвою прихожанъ—приносными свѣчами, продажа огарковъ которыхъ и ставитъ городскія и пригородныя

сель церкви в гораздо более благоприятных условиях, — в смысле получения дохода, чем те в которых находятся рядовая сельская церковь не имьющая в своем активе остатков от пожертвованных богомольцами свѣчь. В самом дѣлѣ, возьмемъ те же израсходование пригородней или градской церковью 20 пудовъ 26 фун. свѣчь и сравнимъ съ таковымъ же количествомъ, определеннымъ для церкви, не имьющей возможности приобрести свѣчу на стороне, а покупающей ее только у своего церковнаго старосты и определеннымъ стоимостъ ихъ для той и другой церкви. Пригороднаго села церковь въ 1907 году ушла за 6 пудовъ 28 фун., или за 268 фунтовъ свѣчь желтаго желтаго воска *) — по 80 коп. за фунтъ—214 р. 40 к. и за обмѣнъ 13 пудовъ 38 фун., или 558 фунтовъ по 25 коп. за фунтъ—139 р. 50 коп., всего покупная стоимость 20 пудовъ 26 фунтовъ обошлась ей въ 367 р. 30 коп. Сельская же церковь, неимьющая у себя на приходѣ приносимыхъ свѣчь платитъ за двѣ трети 20 пудовъ 26 ф. или за 551 фунтъ по 85 коп. за фунтъ—468 р.—35 к. и за обмѣнъ 275 фун. огарковъ на свѣчи—68 р. 75 к. всего 537 р. 10 к., в полнѣй пригородней церкви получается разность въ 537—10—367—30—169—80 к. полный полугодичный отчетъ. Такимъ образомъ на 20 пудовъ 26 фунтовъ сельская церковь противъ пригородней переплачиваетъ 169 рублей 65 коп., иначе говоря пудъ свѣчь общей головной нормы определенной для церкви съѣздомъ въ селѣ обходится на 18—20 приблизительно дороже, чѣмъ въ пригородъ. Не думаемъ, что подобное явленіе должно считать нормальнымъ, а тѣмъ болѣе соответствующимъ началу справедливости. Такихъ, занимающихъ привилегированное положеніе церквей въ епархіи несомненно много,—найдется 12—15%, едва ли болѣе и давно бы имъ пора поуступить своимъ привилегированнымъ положеніемъ: принять ту же цѣну свѣчь, во что таковая обходится большинству сельскихъ церквей,—для нихъ это будетъ конечно мущу, но за то получится значительный плюсъ въ активѣ свѣчнаго завода т. е. выиграютъ обще-епархіальные интересы. Нежелательна и наличность въ епархіи подобныхъ привилегированныхъ церквей сознается и духовенствомъ, которое на епархіальныхъ съѣздахъ неоднократно обсуждало вопросъ о значительныхъ недоборахъ, противъ годоваго оклада свѣчь, городскими и пригородными сель церквами и въ результатѣ появилось появившееся на свѣчь оригинальное постановленіе: „воспретить и не отпускать“ постороннимъ лицамъ изъ епархіальныхъ лавочекъ менѣе пяти фунтовъ въ одной руки. **) Мѣропріятіе очень серьезное въ томъ смыслѣ, что имъ наносится чувствительный ударъ интересамъ своего же завода и косвенно поощряется торговля

*) Желтый свѣчь по 80 коп. за фунтъ бѣлый—по 85 к. 6 п. 28 ф. бѣлыхъ свѣчей—227 р. 80 к. 6 п. 28 ф. желтыхъ—214 р. 40 к.

**) Привлеченіе редакціи. Убъ въ 1907 году и въ 1908 году. 36 Правильно для закупающихъ церковно-свѣчныхъ лавками и складами: „Изъ церковно-свѣчныхъ лавокъ и складовъ отпускаются свѣчи, церквамъ и частнымъ лицамъ отомъ и въ розницу—не менѣе 1/8 ф. во всѣмъ и по цѣнѣ складской, а не церковной; причемъ, свѣчи въ 5, 3, 2 и 1 коп. отпускаю не отпускаются“.

Привлеченіе Редакціи. Убъ

фальсифицированными свѣчами, иначе и быть не можетъ. Привезъ крестьянинъ хлѣба, или какой либо домашней живности на базаръ, пришла туда же крестьянка съ молочнымъ скопомъ,—по старой памяти идутъ въ епархіальную лавочку—на двугривенный взять „четвертушку“ свѣчь къ празднику и натолкнетъ ее на „прежде продавали, теперь же запрещено“ и пойдетъ огорченный жертвователю... до перваго торговца церковными свѣчами, который не только „четвертушку“, а одну свѣчу съ удовольствіемъ продаетъ деревенскому покупателю. При этомъ, конечно, не постыдится въ неслетныхъ эпистетахъ по адресу епархіальной свѣчной лавочки, не покушится свой свѣчной суррогатъ и медомъ назвать—„иухай, моль,—самая, что ни на есть настоящая свѣча: такъ медомъ и разить“. Въ концѣ концовъ епархіальный заводъ въ убытокъ, такъ какъ сокращается продажа свѣчь его производства, нѣтъ пользы и для церкви, такъ какъ церковный огарокъ, нехорошій товаръ, доволенъ только торговцамъ фальсифицированными свѣчами, подчитывающій съ неба упавше ему барыши. Очевидно воспретіе продажи менѣе пяти фунтовъ свѣчь въ одной руки малаго того, что не достигаетъ своей цѣли,—не способствуетъ уменьшенію количества приносимыхъ прихожанами изъ дома въ храмъ свѣчь, а еще служитъ и во вредъ интересамъ самого же завода. Противъ нежелательнаго положенія хозяйства въ „привилегированныхъ“ церквахъ нужно бороться совмѣстно другими мѣрами. Прежде всего операци по продажѣ церковныхъ свѣчь заводомъ никоимъ образомъ не должно стѣснять въ этомъ случаѣ назначеніе предѣльныхъ количествъ продажи частнымъ лицамъ. Фунтовъ свѣчь разумно обособовано не можетъ быть; должно же быть не запрещеніе, а совершенно обратное: самая широкая продажа свѣчь и не по оптовой только, а и по розничной цѣнѣ, при условии, конечно, если выгоды отъ розничной продажи дойдутъ до завода, а не останутся за стѣнами свѣчной лавки. Пусть прихожане берутъ свѣчу въ лавочкѣ хоть за копѣйку и несутъ ее въ свою церковь, быды въ этомъ нѣтъ, никакой, при томъ же и добрую волю жертвователя насыловать нельзя.

Для устранения ненормальности необходимо по точнѣ сдѣлать раскладку годовою нормы свѣчь, расходующихся церквами. Громадное большинство сельскихъ церквей въ этой перераскладкѣ не имѣетъ нужды, такъ какъ епархіальнымъ съѣздомъ для каждой сельской церкви годовою расходъ свѣчь определенъ болѣе, или менѣе правильно, нужна эта раскладка для городскихъ и пригородныхъ сель церквей, гдѣ количество доставляемыхъ въ лавки огарковъ иногда второе—четверое превышаетъ годовую покупку за деньги свѣчь. Для таковыхъ церквей необходимо: 1) самымъ тщательнымъ образомъ опредѣлить какое количество огарковъ съ покупаемаго пуда свѣчь оны должны представлять для обмѣна въ епархіальную свѣчную лавку, 2) для выясненія нормы годоваго расхода свѣчь подсчитать для каждой церкви, хотя бы за послѣднія пять лѣтъ общее количество купленныхъ за деньги, плюсъ огарки представленные за то же время для обмѣна на свѣчи

и полученную таким образом сумму разбить на 5, частное и покажет то количество, которое каждая церковь должна расходовать в течении года, 3) внести в обязанность благочинным, чтобы они при годовом отчете составляли ведомость о количестве купленных за деньги и обманных на огарки свечей по каждой церкви своего округа. Ведомость эта первоначально должна рассматриваться на первом же после годового отчета съезде окружного духовенства. При рассмотрении обращается особое внимание на то, в каком соответствии общее годовое количество находится к вышеприведенному параграфу первому. Если окажется, что количество огарков не соответствует установленной норме, превышает ее—то за каждый излишний пуд выписывается в пользу епархиального завода пеня в том количестве, какое назначит епархиальный съезд, и 4) продажа церковных восковых огарков куда бы то ни было, за исключением епархиальных лавок, под ответственностью не только старосты, но и всех членов причта, воспрещается.

Настоящее предложение если и не вызовет «бури негодования», то во всяком случае не встретит и сочувствия среди лиц, вводящих хозийство привелигированных церквей; но мы в свое оправдание скажем, что предложение не навязываем к исполнению, а только пользуясь свободой слова, открыто высказываем свой взгляд на дело и утвердительно говорим, что наличие описанных привилегий церквей—явление ненормальное, своего рода крупный дефект в епархиальной жизни, который так, или иначе а должен быть устранен и čím бы не скорей, čím лучше.

Священник.

VI.

Замечательное свидание.

5-го декабря 1902 года, после причащения Свят Таинь, послушница Тихвинского Введенского монастыря ¹⁾, по имени Бекла, пришла из церкви после обдния, почувствовала слабость и необычайно захотела спать, так что не могла пить, а успела только снять съ одной ноги чулок, так и уснула. И сразу же как заснула, начала вздрагивать, страшно стонать, слезы текли у нея из глаз, всю ее сильно передергивало, как бы от страшного испуга. То она вдруг замирала, так что едва можно было уловить ее дыхание, а по всему лицу и на оконечностях выступал пот. Многие из монашествующих приходили смотреть на нее; все думали, что она до утра не доживет. В 11 час. вечера был позван фельдшер; он нашел, что пульс у нея нормальный, но разбудить ее не мог. Пробовал поднять вко, но оно не поднималось; рот тоже невозможно было открыть. Давал нюхач нашатирный спирт, но никакого признака пробуждения не было видно. Так ее и оставили до тех пор, пока она сама проснулась. Спала она 20¹/₂ час. подряд. С 3-х час. дня до 6 час. вечера она все улыбалась; хотя и были подергивания, но видно было,

что она не от испуга, а от радости. В продолжении этих трех часов три раза громко сказала: «Господи», а сама все улыбалась. Потом сдвела движение руками, как будто старалась что-то поймать и громко ни всю келью сказала: «Царца Ты Небесная». После этого опять лежала тихо и все улыбалась; еще раз сказала вслух: «Господи» и потом проснулась.

Двигая эта живет в монастырь 17 лет, почти неграмотная, съ трудом читает Псалтырь, цдыми днями находится в монастырских послушаниях, весьма хорошей жизни, усердная в трудъ, кроткая, скромная, одним словом, живущая въ страхъ Божи-емъ. Въ настоящее время ей 33 года; нсколько лтъ она жила при большой старости и ходила на ню безропотно. Первое время она плохо и говорила, такъ какъ она изъ Олонечкой губернии, и въ ихъ деревнй особое нарчце. Объ участи праведныхъ и грбныхъ она мало имтъ понятя, такъ что воображене на нее не могло дйствовать. Она рассказала слдующе.

Когда я уснула, вижу идет ко мнѣ моя родная сестра Пелагея, умершая 13 лтъ тому назадъ, въ чухоткѣ, 16 лтъ отъ роду, дѣвушка. На головѣ у нея былъ вѣнчикъ, платье бѣлое; и сказала она мнѣ съ улыбкой: пойдемъ со мною. И я пошла съ нею. Шли мы полемъ прямо и пришли къ такому темному мѣсту, что и сказать трудно, а по ту и по другую сторону рвы. Въ одинъ изъ нихъ иноки падали, а въ другой выходили. Тутъ сестра моя скрылась, а ко мнѣ явились два юноши, свѣтлые, красивые, такіе, какихъ у насъ и нтъ, и сказали они мнѣ: пойдемъ. Я спросила ихъ: за что эти иноки падаютъ въ рвы? Юноши отвѣтили мнѣ: за свою пераудную жизнь въ монастырѣ; они падаютъ и встаютъ опять, потому что нтъ теперь на землѣ наставниковъ и руководителей и спасатся будутъ только одними болѣзнями и скорбями. Одинъ изъ юношей скрылся, а другой остался со мною и сказалъ мнѣ: «бодрствуй и крестись и пойдемъ со мною впередъ». Взявъ меня крѣко за руку и мы пошли. Мѣсто было темно, тѣсно; шель онъ очень скоро, такъ что я съ трудомъ поспѣвала за нимъ. Вдругъ явилась страшница (такъ она называется демоновъ). Въ рукахъ у нихъ была большая хартія, вся исписанная большими словами. Они поднесли ее къ моимъ глазамъ, и я тутъ увидѣла все свои грѣхи, отъ юности записанные. Въ это время опять явился другой юноша, и я увидѣла у него крылья и догадалась, что это былъ Ангель-Хранитель. Онъ строгимъ голосомъ сказалъ: «Не смѣйте сегодня устрашать эту душу, она причастница, и не показывайтесь впередъ насъ». Тутъ я увидѣла, что хартія сблѣлалась совершенно чистая, грѣхи мои все изгладились, и страшница скрылась. Тогда я съ первымъ юношей пошла впередъ, Ангельже Хранитель скрылся.

Путь былъ очень тѣсный, такъ что я съ большимъ трудомъ шла бокомъ за своимъ путеводителемъ по темной лѣстницѣ, на которой страшница, хотя и являлась, но не ловила меня. Мы съ юношей подошли къ большимъ печамъ, ихъ было три; около печей были страшница, они бѣгали съ крюками, а въ печкахъ на рѣшеткахъ были точно дрова, которыя горѣли, а

¹⁾ Новгородской губернии.

страшилища вытаскивали ихъ изъ печей, точно головы, колотили ихъ молотомъ. Вдругъ изъ головы дѣлался человекъ и съ сильнымъ ревомъ бросался опять въ печь. Тутъ я очень испугалась, боялась, что я попаду туда же; но юноша удыбулся и сказалъ мнѣ: „крестись и пойдемъ дальше“.

Когда мы отошли, я спросила у него: за что эти люди посажены въ эти страшныя печи? Юноша отвѣтилъ мнѣ: „сюда попадаютъ все христіане, которые только по имени были христіанами, а дѣла творили неподобныя: не почитали праздниковъ, бранились скверными словами, пировали рано утромъ. Бодрствуй и крестись“, сказалъ мнѣ юноша, а пошла дальше. Пришли мы къ очень темному мѣсту, тутъ я увидѣла двѣ высокія лѣстницы, демоновъ на нихъ было очень много. По одну сторону большой чанъ, наполненный кипящей смолой; въ этотъ чанъ бросили человѣка, который очень стоналъ, а кругомъ чана было много народу. Я спросила у юноши: за что же этихъ людей бросаютъ въ чанъ? Онъ мнѣ отвѣтилъ: „за зло и за гордость, это безкостный грѣхъ; а въ пропасть попадать за клевету и осужденіе“.

Дальше мы пошли тѣмъ же тѣснымъ путемъ и пришли къ хранинѣ, у которой не было потолка, а изъ этой хранины былъ слышенъ сильный крикъ и визгъ; когда мы вошли въ нее, то я увидѣла множежество людей. Одни изъ нихъ были одѣты очень худо, другіе, совсѣмъ голые, сидѣли другъ къ другу спинами, какъ бы не вида другъ друга. Вдругъ эта хранина заколыхалась, заклокотала, и я спросила у юноши: отчего это? Юноша отвѣтилъ мнѣ: «сейчасъ сюда придетъ грѣшная душа». А на мой вопросъ, почему эти люди сидятъ и не видятъ одинъ другого, юноша отвѣтилъ: «эти люди жили на землѣ безпечно, не было за ними ни худого, ни хорошаго, имъ нѣтъ теперь поминевія; потому и здѣсь не видятъ ни муки, ни отрады; поминевіемъ ихъ можно было бы искупить, но понимать то ихъ некому».

Изъ этой хранины мы вышли и опять шли такимъ же узкимъ путемъ, и я услышала еще издали шумъ и визгъ, и когда мы опять подошли къ такой же хранинѣ, увидѣли, въ ней было очень много народу; всѣ сидѣли, наклонивъ головы на грудь. Здѣсь юноша оставилъ меня, и я очень наугулась, когда увидѣла страшилища, которыя стали меня стращать; своими длинными руками они хотѣли меня схватить и сбросить меня на вссы, которые стояли посреди хранины, и на которыхъ вѣшали добрыя и худыя дѣла. Я очень наугулась, вся затряслась. Вдругъ я увидѣла, что явился Ангель-Хранитель и принесъ мой платочекъ, который и когда-то дала нинему, бросилъ его на вссы, и перетянулъ онъ все мое худыя дѣла. Я обрадовалась и вышла изъ хранины; Ангель-же Хранитель опять скрылся. Ко мнѣ явился опять юноша, и мы съ нимъ пошли дальше, но онъ шелъ такъ быстро, что я не успѣвала за нимъ и изнемогала отъ усталости. Юноша ободрялъ меня и говорилъ: „крестись и бодрствуй“. Я крестилась и мнѣ становилось легче. Мы опять подошли къ хранинѣ, около которой были смрады и визгъ. Въ этой хранинѣ я увидѣла женщину, кото-

рая сидѣла посреди, платье на ней было все въ кровавыхъ пятнахъ, на головѣ, точно вѣнецъ, обвилась мѣдианца и было много разныхъ червей. Вокругъ шеи тоже обвивалась змѣя и пастью своею впиалась ей въ губы, а хвостомъ хлопала по ушамъ. Другая большая змѣя обвивалась вокругъ ногъ и пастью доставала до груди и впиалась въ нее. Она манила меня рукой и просила помочь ей; около нея были прикованы какъ будто бараги, но съ лицомъ человѣка. Мнѣ стало здѣсь странно и стала умолять путеводаителя, чтобы онъ не оставалъ меня, и мы съ нимъ вышли изъ хранины. Я спросила его: за что эта женщина страдаетъ здѣсь? Онъ отвѣтилъ: «это блудница; она на землѣ вся отдавала своимъ страстямъ, а здѣсь получаетъ возмездіе за дѣла свои».

Для дальня, мы опять подошли къ хранинѣ очень большой и высокой; внизу этой хранины была большая пропасть съ сильнымъ пламенемъ; среди хранины были столбы, оббитыя змѣями. На estos столбы были укрѣплены точно нары; все они шатались, народу на этихъ нарахъ было очень много; все были очень страшныя, а страшилища всѣхъ этихъ людей бросали въ пропасть сдирали съ нихъ платье. Демоны кроуками изъ этой пропасти тащили въ нижнюю пропасть бездонную, гдѣ они и тонули: Я очень боялась, что и меня туда бросить; здѣсь былъ такой смрадъ, что я задыхалась отъ него, змѣи на меня разинули рты и хотѣли поглотить, а у одной змѣи было три головы. Вдругъ на воздухъ являлся Св. Великомъ Варвара съ чашей въ рукахъ, юноша здѣсь оставилъ меня одну. Она сказала мнѣ: „не бойся“. Тогда опять ко мнѣ явился Ангель-Хранитель и сказалъ: вотъ это значитъ въ поедельникъ поеть всѣмъ Ангеламъ. Я спросила: за какіе грѣхи страдаетъ этотъ народъ? Онъ отвѣчалъ: „за содомскіе грѣхи“. Потомъ привелъ меня юноша къ стекляннмъ воротамъ; черезъ вѣхъ я увидѣла огромную комнату, посреди были накрыты столы, на нихъ кнѣжи самовары, стояли вина, а на тарелкахъ были мыши, лягушки и разная скверность. За этими столами сидѣлъ народъ, а другіе плясали въ пламени, и все эти люди очень кричали, точно чего требуютъ, а страшилища обливаютъ ихъ кипяткомъ. Юноша на мой вопросъ отвѣтилъ: „они не почитали праздниковъ, рано во время отбѣды, пили, ѣли и пьянствовали“. Педалеко отъ этого народа цѣлая партія плясала въ пламени. Перестануть плясать, а ихъ заставляли снова плясать. „Это за то, сказали юноша, что они во время службы плясали и занимались разными играми“. Около этой хранины я увидѣла женщину, которая ходила и щелкала зубами, во рту у нея была вложена суеда, она старалась то выплюнуть ее, то проглотить, и не могла. Юноша сказалъ, что этой ей наказаніе за сладкую пищу.

Тутъ опять мы пошли въ хранину небольшую; тамъ я увидѣла нѣсколько человѣкъ, привѣшенныхъ за среднюю живота и за языкъ къ потолку, они очень стонали. Мнѣ сдѣлалось очень страшно; я спросила у юноши, за что это они повѣшены такъ? Эти люди кумовья, жили худо, имѣли плотскій союзъ между собою“.

Потом мы опять пошли темным, тёмным путем и подошли опять къ храмину. Когда мы вошли въ нее, то я увидела, что человекъ стоитъ посреди храмина, въ уши у него продты раскаленные до красна дѣла, а краями приговани къ двумъ противоположнымъ стѣнамъ, а языкъ вытнуетъ, два страшилища рбжутъ его тулмамъ горячимъ ножемъ, а у другого человека изъ ушей пышетъ пламя. Я съ великимъ страхомъ спросила у юноши: за что такое это мученье? Онъ отвѣчалъ мнѣ: «спервый разговаривалъ въ церкви во время службы, за это у него пилать языкъ; а другой стоялъ невнимательно, не слушалъ дѣянія и чтенія, вертѣлъ головой, и вотъ за это она прикована у него здѣсь, дѣлами. У третьяго пышетъ пламя изъ ушей, зтотъ человекъ слушалъ клевету и передавалъ ее другимъ».

Изъ этой храмины мы пришли къ дѣдиному колодезю, у котораго сидѣла женщина и разливала поварежкой воду въ обѣ стороны. Я спросила у юноши: что это женщина дѣлаетъ? Онъ отвѣтилъ мнѣ: «она при жизни своей продавала молоко и разводила его водой, вотъ за это ее теперь и заставляли отдѣлать воду отъ молока». Отъ этого колодца былъ темный, тѣмный путь, юноша шелъ скоро, точно летѣла, а меня онъ уже тащилъ за руку, потому что я не могла поспѣвать за нимъ. Я сказала ему, что я не могу больше идти, а онъ сказалъ мнѣ: «бодретуй, крестись и иди». Я почувствовала, что мы вошли на лѣстницу, проши двѣ ступеньки и вошли на третью. Вдругъ къ нашимъ ногамъ упалъ человекъ и свалился въ пучину, которая была подъ лѣстницею; страшилища опять стали являться, и я очень испугалась. Когда мы прошли лѣстницу, я спросила у путевода: за что этого человека свергли въ пучину? Онъ отвѣтилъ мнѣ: «зтотъ человекъ прошелъ всё мытарства, а вотъ этого не прошелъ, потому, что былъ жестокъ и немилосердъ».

У баптистовъ на бесѣдѣ.

6 июля, сего 1908 года, псаломщикъ К. П. Шалкинскій сообщилъ мнѣ, что къ его сосѣдъ баптисту Кузьмѣ Даниловичу Даницину прѣхали изъ Саратова, и изъ за Волги, деревни Абласки, Николаевского уѣзда, Самарской губерніи, лучшіе начетчики-баптисты и просятъ, чтобы я пришла къ нимъ на домъ побесѣдовать. Но послѣ оказалось, они вовсе не ждали никакаго бесѣды со мною. А это приглашеніе лично отъ себя сдѣлалъ хозяинъ Кузьма Даниловичъ, въ надеждѣ, что я въ частный домъ не пойду и тогда будетъ поводъ распространить слухъ, какъ у сектантовъ и бываетъ, о своей въ словъ Божіемъ необходимости, а нашей противъ ихъ слабости. Конечно, я по опыту это знала и, хотя не располагалъ временемъ, но все же пошелъ взглянуть на зтихъ начитанныхъ баптистовъ. Время было 4 часа вечера, до вечерни оставался одинъ часъ: дабы не встрѣтить возможное оскорбленіе, пригласилъ идти съ собою псаломщика и прихожанина А. В. Собакана. У воротъ дома толпились любопытные,

одни входили на дворъ; а другіе оставались вѣн. Съ двора слышно было громкое чтеніе. Когда отворилась галитка, предъ нами открылась слѣдующая картина: вокругъ большого, длиннаго стола, въ перемѣшку съ женщинами и дѣвушками, женами и дочерями хозяйскими, сидѣли баптисты, съ держащими въ рукахъ маленькими открытыми евангелиями. Одинъ изъ нихъ саратовецъ, читалъ и объяснял, а другіе слушали. Между ними находилась одна женщина прѣзжайка, какъ послѣ передавали; тоже изъ Саратова, по виду она не изъ простахъ, и будто бы не увлеченная баптизмомъ, а просто захотѣла, ради свѣдѣнія, ознакомиться съ этой сектой. Были и посторонніе слушатели, которые въ различныхъ мѣстахъ стояли немного поодолѣ. Мое неожиданное появленіе, какъ будто смутило баптистовъ и проповѣдникъ смолкъ. Я назвала себя: мѣстный священникъ и не безцѣльно добавилъ о: Тимошею. У баптистовъ сразу отверзлись уста и они въ одинъ голосъ заговорили: можно-ли называть себя отцемъ?—И отцемъ себѣ не называйте никого на землѣ: ибо одинъ у васъ Отецъ, который на небесахъ. Правда, говорю имъ, присаживаясь на поданный стулъ, есть такое мѣсто во евангелии, (Мате. гл. 23, ст. 9-й), по оно ко мнѣ не подходитъ, а законно поставленный священникъ и дѣйствительно отецъ своего прихода, что потомъ докажу, а теперь только добавлю: приведенное вами мѣсто относится не къ священству, а самочинно захватившимъ власть учителями книжниками и фарисеямъ. Выше, въ этой главѣ, Христосъ обличая ихъ сказалъ: «На Моисеевомъ сѣдалищѣ сѣли книжники и фарисеи. Конечно не отъ власти поставленные сѣли, а самочинно предвосхитили себѣ сѣданіе Моисея и ветхозавѣтнаго священства. А это мнѣ дасть доводъ спросить и васъ: адѣсь между вами есть ваши пресвитеры? Отвѣтили: нѣтъ. Стало быть, говорю, въ васъ пасомые, т.е. престолюдины; между тѣмъ одинъ изъ васъ учитель ствуетъ, проповѣдуетъ слово Божіе; скажите, отъ кого получена имъ эта власть и право?»

— Развѣ вы не знаете, сказали баптисты, не отъ кого другого, какъ отъ Бога, по дарованію Св. Духа. И при этомъ саратовецъ (Василій Ивановичъ Кондратьевъ) прочиталъ слѣдующія слова изъ 1 посл. ап. Павла къ Коринѣ гл. 14, ст. 26-й: «Когда вы сходитесь и у каждаго изъ васъ есть псаломъ, есть поученіе, есть языкъ, есть откровеніе, есть истолкованіе: все сіе да будетъ къ наизданію».

— Я. Эти слова не говорятъ за то, чтобы каждый проповѣдывалъ и училъ; въ нихъ Ап. Павелъ наидаетъ Коринѣцкихъ христіанъ имѣть стремленіе достигать вышеуказанныхъ даровъ духовныхъ. (Ст. 1-й) А въ стихѣ 28 прямо отвергаетъ всеобщее учительство: «Если, говорить, не будетъ истолкователя, то молчи въ церкви, а говори себѣ и Богу; «Изъ сего яствуетъ, что Ап. Павелъ подъ словами «естъ истолкованіе» разумѣлъ особо поставленныхъ лицъ. Не онъ ли писалъ въ этомъ же посланіи Коринѣ гл. 12, ст. 28 и 29-й: «Иныхъ Богъ поставилъ въ церкви апостолами, другихъ пророками, третьихъ учителями; «Далѣе: Веѣ ли Апостолы? Веѣ ли пророки? Веѣ ли учителя? Конечно, не веѣ. Вы же духовные христіане, искажая, въ свою пользу,

учение Св. Ап Павла, самочинствуете и не справедливо доказываете, что всѣ имѣете право учительствовать.

Для большого оправдания себя, тот же Василий Иаковичъ прочиталъ другое мѣсто изъ посл. къ Ефессянамъ, гл. 6-я, ст. 10—18, которое гласитъ: «Братія мои, укрѣпляйтесь Господомъ и могуществомъ силы Его; облекитесь во всеоружіе Божіе, чтобы вамъ можно было стать противъ воиновъ дьявольскихъ, потому что наша брань не противъ крови и плоти, но противъ начальствъ, противъ властей, противъ мироправителей тьмы вѣка сего, противъ духовъ злобы поднебесной. Для сего примите всеоружіе Божіе, дабы вы могли противустать въ день злый и, все преодолевши, устоять. И такъ станьте, препоясавши чресла ваши истинною и облекшись въ броню праведности, и обувши ноги въ готовность благовѣствовать миру; а паче всего возьмите щитъ вѣры, которымъ возможете угасить всѣ раскіданная стрѣлы лукаваго; и шлемъ спасенія возьмите, и мечъ духовный, который есть слово Божіе; всякою молитвою и прошеньемъ молитесь во всякое время духомъ».

— Я. Вотъ вы прочитали и второе доказательство, которое мы прослушали со вниманіемъ, но въ немъ не находится и намека на то, чтобы всякому можно учительствовать.

— Тогда покажите вы, гдѣ воспрещается христіанамъ проповѣдывать?

Я. Вамъ уже было приведено мѣсто изъ 29 ст. 12 главы, посл. къ Кориня, теперь послушайте изъ посланія къ Римлянамъ гл. 10, ст. 15, гдѣ Ап. Павелъ, не имѣя никакихъ соображеній, окончательно воспрещаетъ проповѣдничество: «Какъ проповѣдать, если не будутъ посланы? Это посланство установить Самъ Христосъ изъ лицъ особо избранныхъ. «Не вы Меня избрали, а Я васъ избралъ и поставилъ васъ, сказалъ Господь Апостоламъ, чтобы вы шли и приносили плодъ». (Иоан. гл. 15, ст. 16). И въ другомъ мѣстѣ вотъ какъ говоритъ: «Какъ Отецъ Меня послалъ и Я посылаю Васъ идите въ міръ и проповѣдайте Евангеліе и научите все народы бласти все, что заповѣдалъ вамъ». (Матт. гл. 28 ст. 18, 19 и 20).

Въ это время въ храмъ завопили къ вечеру, и я принужденъ былъ оставить своихъ собесѣдниковъ и предупредить ихъ, что снова придутъ въ 8½ часовъ вечера, чтобы продолжить бесѣду, они согласились. И, между прочимъ одинъ, изъ нихъ спросилъ меня: о чемъ же будемъ говорить? Отвѣчаю: разберемъ подробности, какъ я и общалъ, вопросъ о томъ, можемъ ли мы священника называть отцами и учителями, а потомъ перейдемъ къ сужденію и о вашихъ пресвитерахъ, т. е. согласно ли слова Божія они поставляются на эту степень, и кѣмъ поставляются? Затѣмъ, ведеть ли ваша ерархія свое начало друтипримественно отъ самихъ апостоловъ? (Нужно замѣтить, іерархія баптистовъ ведеть свое начало отъ Сумона Меннона, пресвитера латинской церкви, перешедшаго въ баптизмъ въ 1536 г.). Ровно въ 8½ часовъ я пришелъ съ нѣкоторыми прихожанами, любителями собесѣдованій, но настъ у воротъ

встрѣтила хозяйская дочь и объявила, что гости ужинаютъ. Пришлось около часа ждать. Опять посылаю и уже получаю отвѣтъ: бесѣдовать не желаютъ; хотять въ 11 часовъ ужинать. Намъ ничего не осталось, какъ разойтись по домамъ, и я было пошелъ; но вдругъ услышалъ въ домѣ хорошее пѣаніе. Къ воротамъ вышелъ хозяйскій сынъ, спрашиваю его, что это ваши гости поютъ?

— Это они за ужинъ и за благополучно проведенный день благодарятъ Господа. — Можно ли войти послушать? — Сейчасъ сплрошу отца; и по возвращеніи говорить: пожалуйте въ домъ! Иду; за мною вошелъ псаломщикъ и нѣсколько прихожанъ. Хозяинъ сейчасъ поставилъ въ задній свободный уголъ стулъ и пригласилъ меня сѣсть. Впереди, за длиннымъ столомъ, сидѣлъ саратовецъ — Кондратьевъ съ княжкою, именуемой «Гусли». Изъ нея, какъ канонархъ, рѣдко выдѣляя каждое слово, читалъ стихи; а сидѣвшіе на правой сторонѣ мужчины, и на лѣвой женщины и дѣвушки, хоромъ, прочитанное пѣли *).

По всей землѣ царствуетъ слава Твоя, мой Господи! — Величіе Твое и держава обѣзметъ предѣлы небесъ! — Ты ради враговъ Твоихъ лютыхъ, чтобы сдѣлать безомыслии ихъ, — Устроилъ хвалу изъ устъ юныхъ и тѣмъ посты.

Мнѣ раньше думалось, что мною-духовные христіане, хотя и лицемерно, но обставляють свои молитвословія съ должными благоговѣніемъ, гдѣ бы могъ чувствоваться религіозный подъемъ духа; между тѣмъ въ данное время, у нихъ этого не выходило, не смотря на присутствіе ихъ врага по вѣроученію, православнаго священника. Всякое увлеченіе и сосредоточіе отсутствовали, царилъ равнодушіе, пожалуй, и разсыянность. Одинъ, напримѣръ, изъ баптистовъ отвернулся въ противоположную сторону и не пѣлъ, а только про себя мурлыкалъ; другой сѣлъ въ передній уголъ, совершенно молчалъ, и наблюдалъ за присутствующими; дѣвочка подростокѣ стояла у стола на женской сторонѣ, мыла чайную посуду и въ тоже время звонко подпѣвала другимъ. Одинъ, дѣйствительно, пѣлъ звучно и нѣжно поглядывая на женскую половину.

Изъ всего происходившаго вокругъ меня, въ пользу баптистовъ, я не могъ вынести ничего. Не смотря на ихъ общія самовластія «Мы, де, свѣтые, мы прославляемъ Господа въ псалмахъ и пѣсняхъ духовныхъ, съ сердцемъ сокрушеннымъ и смиреннымъ». Но вотъ пѣаніе окончено! И хозяинъ предложилъ намъ всѣмъ постороннимъ удалиться; мы, говоритъ, должны теперь остаться одни, для братскаго прощанія. Мы вышли. Прощаніе ихъ заканчивается, какъ они выражаются: «святымъ цѣлованіемъ мужчинъ и женщинъ».

Священникъ Т. Расстригевъ.

* Гусли, это княжка стихотвореній различныхъ авторовъ, преимущественно иностранныхъ, въ переводѣ на русскій языкъ, заданная въ Свѣдоголовъ, при Лотаревской конюшнѣ, въ 1892 г. въ анналы и при дѣлосудномъ обществѣ въ Аетаръ, подала

Р О Б ъ Я В Л Е Н І Е

САРАТОВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ СКЛАДЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВЕЩЕЙ

Имѣеть въ большомъ и разнообразномъ выборѣ всевозможную церковную утварь:
паникадила, лампады, подсвѣчники, хоругви, за престольные кресты, водосвятныя чаши, серебряные сосуды, евангеліа, дароносицы, дарохранительницы, кресты: священническіе, синодальныя, на престольныя, ватільныя, — кадила, крестильные ящики, кропила, блюда соборныя и антидорныя, ковши, телотисы, мурницы, шандалы, плащаницы, воздухи, свѣчи металлическія и проч.

ИКОНЫ ВЪ СЕРЕБР. и АПЛІБ. РИЗАХЪ ли БЕЗЪ РИЗЪ и БЮТЫ.
Парча, гадуны, кисти, бахрома и пуговицы.

ГОТОВЫЯ ОБЛАЧЕНІЯ: священническія, діаконскія и на престольныя. **ТРЕБОВАНІЯ и ЗАКАЗЫ** исполняются скоро и аккуратно.

Цѣны фабричныя безъ запроса.

Книжный Складъ

Саратовскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Г. САРАТОВЪ,

Московская, близъ Александровской, рядомъ съ домомъ Кредитнаго Общества.

Имѣется большой выборъ богослужебныхъ книгъ,

сборникъ проповѣдей, книга для священнослужителей, религіознонаравственнаго и научнаго содержания, русскихъ и иностранныхъ писателей, учебниковъ, дѣтскихъ, канцелярскихъ книгъ, учебныхъ пособій, альбомовъ письменныхъ принадлежностей, географическихъ картъ всѣхъ частей свѣта, Россійской имперіи и другихъ государствъ, картинъ—библейскихъ, историческихъ и пр.

ПО ДОСТУПНЫМЪ ЦѢНАМЪ,

со скидкою на книги 10% съ номинальной стоимости ихъ.

Принимаются заказы на выписку и переплетъ книгъ, журналовъ и проч.

Заказы исполняются скоро и аккуратно.

Принимаются книги на комиссію по соглашенію съ авторами или издателями ихъ.

Г.г. иногородніе и желающіе продать книги благоволятъ присылать Складу подробные списки имѣющихся у нихъ для продажи книгъ, съ обозначеніемъ цѣны, за каковую желаютъ продать ихъ.

